

Стоя на кухне, юноша усердно помешивал шоколад в миске. Движения его были сосредоточенными, но мысли витали где-то далеко.

На душе у Цзянь Чэня скребли кошки, и он сам толком не понимал причин этого внезапного смятения.

По-хорошему, сейчас ему следовало бы радоваться. Сюжет, в котором они с Системой заподозрили критический баг, неожиданно сдвинулся с мертвой точки благодаря инициативе Чу Яньчжоу. Более того, встреча ключевых персонажей произошла на несколько дней раньше намеченного срока.

Теперь ему больше не нужно было ломать голову над тем, как вытащить упрямого волка из дома. Оставалось лишь спокойно дожждаться среды.

Однако Цзянь Чэнь почему-то совсем не чувствовал облегчения. Напротив, его точило глухое уныние, а во взгляде сквозила тоска, которую он и сам едва ли осознавал.

События развивались строго по плану. Но это означало, что стоит им добраться до загородного кемпинга на западе города, как запустится обратный отсчет времени, оставшегося ему рядом с Чу Яньчжоу.

Переливая растопленный шоколад из миски, Цзянь Чэнь понуро опустил голову и тихонько вздохнул.

Ему было до боли жаль расставаться. Он и сам не заметил, как его жизнь заполнилась незримым присутствием Чу Яньчжоу.

Этот мужчина стал неотъемлемой частью каждого его дня: он грел молоко по утрам, тихо читал книгу в углу, пока Цзянь Чэнь рисовал, мыл фрукты после ужина, а вчера даже помогал умирять разбушевавшихся котят-оборотней во время купания. Хоть Чу Яньчжоу и кривился всю дорогу от брезгливости, без его крепких рук управиться с мелкими разбойниками было бы куда сложнее.

Подуставшие накануне малыши сегодня снова так и брызгали энергией. Тонко, жалобно попискивая, они крутились у ног Цзянь Чэня. словно почуввав перемену в его настроении, котята взволнованно терлись о лодыжки, выписывая бесконечные восьмерки.

Присев, он ласково почесал каждого за ушком, с трудом прогнал тоскливые думы и, натянув перчатки, принялся разделять поднявшееся тесто на аккуратные порции.

Но животные всегда безошибочно распознают чужую печаль. Переглянувшись и тихо заурчав, котята затеяли какой-то свой безмолвный совет, после чего один из них решительно боднул приоткрытую дверь головой. Он пулей вылетел в гостиную, подбежал к Чу Яньчжоу и принялся

отчаянно тянуть его за штанину в сторону кухни.

Чу Яньчжоу как раз закончил раздавать указания подчиненным. Входная дверь еще не успела закрыться, поэтому испуганный, то и дело проскальзывающий на ламинате котенок тут же привлек внимание застывших на пороге гостей — лиса и пса.

— Что случилось? — озадаченно спросил Су Му.

Но стоило ему сунуть любопытный нос в проем, как мелкий пушистый комок грозно зашипел на него, выгнув спину.

Чу Яньчжоу подхватил грозного защитника под мышку и, нахмурившись, бросил взгляд в сторону кухни.

— Будут новости — звоните, — бросил он через плечо.

Дверь захлопнулась прямо перед носом гостей еще до того, как он договорил. Оставшись на лестничной клетке, визитеры переглянулись. Сун Цин бесцеремонно схватил за шкурку А-Чая, который уже вознамерился скрестись в запертую дверь, и уволок его прочь, лишь сокрушенно покачав головой.

Цзянь Чэнь и понятия не имел о развернувшейся в коридоре сцене. В этот момент он как раз нес противень к разогретой духовке. Руки были заняты, когда дверь кухни бесшумно распахнулась.

Цзянь Чэнь удивленно поднял взгляд. Чу Яньчжоу застыл на пороге, преграждая путь и пристально вглядываясь в лицо юноши.

— Что-то случилось? — растерялся тот.

— Ты расстроен.

— Мяу!

Голос мужчины слился с отчаянным писком котенка. Оскорбленный тем, что его нагло перебили, пушистый котенок вскарабкался по рукаву Чу Яньчжоу и изо всех сил потянулся лапками к Цзянь Чэню.

Чу Яньчжоу аккуратно перехватил непоседливого малыша, который уже застилал ему весь обзор, опустил его на пол и вновь посмотрел на юношу. На сей раз его тон звучал как непреложный факт:

— Ты чем-то расстроен.

— Вовсе нет, — попытался отпираться Цзянь Чэнь, но под тяжелым, пронизательным взглядом его запал быстро иссяк. Он вздохнул и сдался: — Ладно. Есть немного.

Видя, как юноша снова понуро опустил голову, Чу Яньчжоу тихо вздохнул и мягко забрал у него из рук тяжелый противень.

Цзянь Чэню дали ровно три минуты на размышления. Усадив его за обеденный стол, Чу Яньчжоу всучил ему в руки котенка, а сам невозмутимо отправил печенье в духовку, после чего принялся раскладывать принесенную доставщиком еду по тарелкам. Лишь когда перед Цзянь Чэнем материализовались палочки для еды, мужчина наконец заговорил:

— Ну так что? Поделишься своей печалью?

Тот задумчиво прикусил кончик палочки, взвешивая каждое слово, но в итоге лишь покачал головой. Он просто не имел права говорить. Это было строгое правило Департамента трансмиграции.

Каждая вселенная, в которую его заносило, жила своей собственной, автономной жизнью. Да, события должны были следовать заданному вектору, но порой сюжет совершал непредсказуемые кульбиты, уходя далеко в сторону от написанного сценария. Как выражалось руководство Главной системы, любые персонажи и даже сама ткань реальности обладают собственной волей.

Чтобы сохранить эту хрупкую экосистему, Департамент категорически запрещал любое вмешательство извне, кроме самых крайних случаев — вроде миссии Цзянь Чэня, призванной лишь латать дыры в ключевых сценах. Ломать естественный ход вещей ради собственной прихоти не позволялось никому.

И пусть сейчас перед ним сидел сам Чу Яньчжоу — главный герой этого мира, — Цзянь Чэнь не мог проронить ни слова о своей истинной роли и грядущем сюжете.

— Я не могу сказать, — едва слышно прошептал он.

Чу Яньчжоу спокойно кивнул и, пододвинув к нему тарелку с зеленью, как бы невзначай уточнил:

— Это связано со мной?

Слишком будничным тон мужчины на мгновение сбил Цзянь Чэня с толку.

— Похоже, угадал, — негромко рассмеялся Чу Яньчжоу, глядя на его реакцию. — Выходит, виновник твоей тоски — я сам.

Опомнившись, Цзянь Чэнь поспешно замотал головой:

— Нет, вовсе не...

— Дай-ка припомню свои сегодняшние прегрешения, — мягко перебил его мужчина. — Когда ты рисовал, мне показалось, что один набросок вышел неудачным, и я втихаря порвал его. На балконе, поливая цветы, случайно залил водой твои карточки, поэтому пришлось на скорую руку намалевать новые, подражая твоему стилю. Да и таймер на духовке я только что выставил не на тридцать минут, а на тридцать пять — задумался о тебе и крутанул ручку сильнее, чем нужно.

Сложив руки в замок перед собой, Чу Яньчжоу с улыбкой добавил:

— Но ты ведь не мог расстроиться из-за этого, верно? Я ведь тебе ничего не говорил.

Его взгляд потеплел. Заметив, что погруженный в свои мысли юноша по-прежнему хранит молчание, он шутливо вздохнул:

— Выходит... Тебя злит, что я не горю желанием выходить на улицу? Или тебе не нравится, что я встречаюсь с друзьями?

Пораженный тем, как легко Чу Яньчжоу попал в самую точку, Цзянь Чэнь во все глаза уставился на него:

— Как ты...

— Откуда я узнал? — Чу Яньчжоу усмехнулся. — Забыл упомянуть: раньше это входило в мои прямые обязанности.

По части сопоставления фактов и чтения чужих мыслей обычному человеку было не тягаться с командиром отряда специального назначения Бюро оборотней. Тем более что все чувства Цзянь Чэня были написаны у него на лице — читай как открытую книгу. Стоило немного пораскинуть мозгами, и верный ответ сам пришел в голову.

— Боишься, что я уйду? Или думаешь, что брошу тебя без предупреждения?

В душе Цзянь Чэня маленький кролик в панике зажал себе рот лапками и истошно заверещал. Парень онемел от шока: неужели его тщательно оберегаемый секрет раскрыли так просто и буднично?

Невероятная, пугающая проникаемость.

Кое-как справившись с накатившим ступором, Цзянь Чэнь вернул остатки самообладания.

— Если ты и сам все знаешь, — буркнул он под нос, — зачем тогда спрашиваешь?

Спорить с этим волком было делом заведомо проигрышным. К тому же, промолчи он еще немного, и Чу Яньчжоу наверняка вытащил бы на свет божий еще какую-нибудь тайну, от которой кроличье сердце окончательно ушло бы в пятки.

Цзянь Чэнь незаметно стиснул пальцы и робко покосился на мужчину, но наткнулся на его пристальный, затягивающий взгляд.

— Не всё, — нахмурился Чу Яньчжоу. — Кое-чего я искренне не понимаю.

— Чего именно? — вырвалось у Цзянь Чэня.

Выдержав томительную паузу, Чу Яньчжоу тихо произнес:

— Не понимаю, чего хочешь ты сам. Чтобы я поскорее убрался... или остался?

Палочки в руках юноши замерли. В комнате воцарилась оглушительная тишина, в которой отчетливо слышался частый, испуганный стук его собственного сердца.

Он опустил глаза и мысленно посмотрел на накопленные с таким трудом очки рейтинга. В его голове бушевала настоящая буря.

Наконец, словно решившись на безумный шаг, он еле слышно выдохнул:

— Не хочу.

Он так и не смог заставить себя отпустить Чу Яньчжоу. Странное, щемящее чувство захлестнуло душу, толкая наперекор здравому смыслу и правилам. Мысленно попросив прощения у Системы и уже предрекая себе долгие часы за написанием объяснительных, Цзянь Чэнь упрямо сжал губы и повторил чуть громче:

— Я не хочу, чтобы ты уходил.

Глаза Чу Яньчжоу блеснули, а в груди словно что-то сладко екнуло.

— Вот как, — отозвался он. Налив юноше полную пиалу наваристого бульона, он мягко подтолкнул ее ближе: — Кушай, а то совсем остынет.

Цзянь Чэнь захлопал ресницами и недоверчиво спросил:

— И... больше ничего не спросишь?

Мужчина аккуратно снял со стола пытавшегося влезть туда котенка и с мягкой улыбкой посмотрел на него:

— Не спрошу.

Главный ответ, который не давал ему покоя, он уже получил. А все остальные тайны своего маленького кролика он подождет раскрывать. Рано или поздно тот сам захочет всем поделиться — нужно лишь набраться терпения.

Весь оставшийся обед Цзянь Чэнь просидел как в тумане, не в силах переварить случившееся. Стоило Чу Яньчжоу скрыться на кухне с грязной посудой, парень пулей метнулся в спальню, нырнул под одеяло и зарылся в него с головой.

Поворочавшись с боку на бок и уткнувшись лицом в подушку, он вызвал интерфейс связи с Системой. Ответа на его прошлые запросы всё еще не было. Цзянь Чэнь вздохнул и, аккуратно опустив пару лишних деталей, отправил свежий отчет о текущем положении дел.

Сердце его испуганно затрепетало, когда значок чата на экране смартфона мигнул, возвещая о входящем сообщении. Раздался тихий системный сигнал, и Цзянь Чэнь поспешно развернул диалоговое окно.

[Система: о(Т То) Мой малыш, тебя тоже решили прибрать к рукам?]

[Система: Ну и ладно, не велика беда! К счастью, я заранее выпросила у коллег шаблон заявления на перевод. Но ты там все-таки постарайся, ладно? Будет круто, если ты сможешь затащить Чу Яньчжоу к нам в Департамент в качестве напарника!]

[Система: На недавней летучке эти выскочки надо мной смеялись! Мол, у моего хоста самый низкий показатель вербовки. Так что, дорогуша, поднажми! Я просто обязана утереть им носы, явившись под ручку с Чу Яньчжоу!]

Цзянь Чэнь онемел. В его голове не укладывалось, как разговор принял столь неожиданный оборот. Не понимая, какая муха укусила его куратора, он поспешно набрал ответ:

**[Маленький кролик раздает тумачи: Разве это не считается критическим отклонением от

сюжета?]**

[Система: Вовсе нет! Ты же не заставлял его под дулом пистолета. Это его собственный, осознанный выбор.])

[Система: Конечно, мелкие погрешности могут всплыть при финальном расчете очков, тут пока сложно сказать наверняка. Но малый мир до сих пор не выдал ни одной системной ошибки, так что все в порядке.])

[Система: Не забивай себе голову. Руководство Главной системы всегда повторяет: сценарий — это лишь ориентир. Нужно уметь подстраиваться под обстоятельства и мыслить гибко! (□□□)]

Слова Системы подействовали как бальзам на душу. Напряжение, мучившее его весь день, наконец спало. Попрощавшись с куратором, который засобиравшись на подзарядку, Цзянь Чэнь откинулся на подушки. На душе у него было тепло и как-то по-особенному легко.

Он долго лежал, глупо улыбаясь и обнимая любимую подушку, пока негромкий стук в дверь спальни не вернул его с небес на землю.

Поспешно вскочив с кровати, Цзянь Чэнь открыл дверь, ожидая увидеть Чу Яньчжоу. Однако не успел он и глазом моргнуть, как в бедро ему ткнулось что-то очень мягкое и пушистое.

Парень ухватился за косяк и опустил взгляд. Прямо на него, преданно и кротко, смотрели золотистые звериные глаза с узкими зрачками.

Прежде чем Цзянь Чэнь успел прийти в себя, огромный серебристый волк сделал несколько бесшумных шагов вперед, доверчиво приподнял морду и уткнулся лбом прямо в его ладонь, мягко заискивая и прося ласки.

<http://bllate.org/book/18358/1798185>